

От Urbs / Civitas к Κάστρον / Χώρα: трансформация образа города в греческой версии Liber insularum Кристофоро Буондельмонти

Научный руководитель – Еманов Александр Георгиевич

Потапов Егор Александрович

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: egor_potarov@bk.ru

(Исследование проведено при поддержке гранта РНФ 26-18-01103)

Сочинение флорентийского гуманиста Кристофоро Буондельмонти (ок. 1386 — ок. 1430) Liber insularum Archipelagi (ок. 1420 г.) занимает особое место среди источников по исторической географии Восточного Средиземноморья: оно фиксирует момент перехода от средневековой паломнической литературы к ренессансному антикварному описанию пространства [1, 8]. Параллельно с латинским оригиналом широкое хождение получила греческая версия текста (*Βιβλίον τῶν νήσων*), статус которой — авторский перевод, адаптация для местной аудитории или независимая компиляция — остаётся предметом дискуссий [5, 8]. Описание Кандии (совр. Ираклион), столицы венецианского Крита, занимает в обеих версиях центральное место и предоставляет уникальную возможность проследить, как при смене языкового кода трансформируется сам способ видения города.

Предметом доклада является концептуальный сдвиг, происходящий при переходе от латинской дихотомии urbs / civitas к греческой паре *κάστρον / χώρα*. В латинской традиции, восходящей к Цицерону и канонизированной Исидором Севильским, urbs обозначает город как материальный объект — совокупность стен, зданий и пространства, — тогда как civitas указывает на город как гражданскую общину и правовой порядок: «urbs ipsa moenia sunt, civitas autem non saxa sed habitatores vocantur» (Isid. Etym. XV.2.1) [3]. Буондельмонти, получивший гуманистическое образование во Флоренции, владел этим понятийным аппаратом и применял его осознанно.

Для описания Кандии эта дихотомия становилась инструментом структурирования колониальной реальности. Город представал одновременно как urbs — мощная венецианская крепость с двойным кольцом стен и укрепленным портом, символ имперского присутствия, — и как civitas, сложный социальный организм, в котором сосуществовали латинская административная элита и греческое большинство, обладавшие различными правовыми статусами [6, 7]. Контекстуальный анализ латинского текста показывает, что urbs устойчиво появляется при описании фортификаций и топографии, тогда как civitas актуализируется в контекстах управления, юрисдикции и этнической стратификации.

В греческой версии этот концептуальный каркас подвергается радикальной перестройке. Вместо латинского urbs используется термин *κάστρον* — понятие, не имеющее античных корней и восходящее к позднеримскому военному лексикону (castrum). Если urbs несёт в себе память о классическом городе-государстве, то *κάστρον* однозначно указывает на укрепленное поселение, город-крепость, город как военный объект. Этот терминологический выбор отражает глубинный процесс, характерный для поздневизантийского и поствизантийского мира: «милитаризацию» городского сознания, при которой город осмысливается прежде всего через его оборонительную функцию.

Примечательно, что этот сдвиг контрастирует с «высокой» византийской политической традицией. Как показал Э. Калделлис, в византийской идеологии город (*πόλις*) оставался

политическим телом — *πολιτεία*, калькой с латинского *res publica*, — а не просто совокупностью стен [4]. Однако греческий переводчик Буондельмонти отказывается от этой идеализирующей оптики. Его *κάστρον* принадлежит не языку столичной идеологии, а вернакулярному узусу островного Средиземноморья, где город — это прежде всего убежище и гарнизон.

Параллельно с этим семантическое поле латинского *civitas* передаётся в греческом тексте через понятие *χώρα*. В островном контексте XV в. *χώρα* обозначала не абстрактную «страну» и не «сельскую территорию» в классическом смысле, а главное поселение острова — центр обитаемого мира, средоточие жизни, управления и торговли, противопоставленное необитаемой периферии [2]. Если латинская пара *urbs / civitas* строится на правовой оппозиции «стены — люди», то греческая пара *κάστρον / χώρα* организована вокруг функциональной оппозиции «защита — обитание».

Проведённый сравнительный анализ позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, латинский текст Буондельмонти конструирует образ Кандии через призму классической традиции, вписывая колониальную реальность в рамки гуманистического дискурса. Во-вторых, греческая версия совершает концептуальный разрыв с этой традицией: переводчик замещает «книжную» оппозицию *urbs / civitas* вернакулярной парой *κάστρον / χώρα*, которая точнее отражает реалии позднесредневекового островного мира. В-третьих, этот переход маркирует смену субъектной позиции: от взгляда флорентийского гуманиста, оперирующего категориями классической латыни, к взгляду местного жителя, для которого город определяется не правовым статусом, а двумя базовыми функциями — укрытием и средоточием жизни. Таким образом, *Liber insularum* предстаёт не только как памятник исторической географии, но и как документ концептуального перевода, фиксирующий столкновение двух способов видения города на пересечении латинской и греческой интеллектуальных традиций [9].

Источники и литература

- 1) Barsanti C. Cristoforo Buondelmonti. *Liber insularum archipelagi*: Universitäts- und Landesbibliothek Düsseldorf, Ms. G 13. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2014.
- 2) Casevitz M. *Le vocabulaire de la colonisation en grec ancien*. Paris: Klincksieck, 1985.
- 3) Isidorus Hispalensis. *Etymologiae* / Ed. W.M. Lindsay. Oxford: Clarendon Press, 1911.
- 4) Kaldellis A. *The Byzantine Republic: People and Power in New Rome*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015.
- 5) Legrand E. *Description des îles de l'Archipel par Christophe Buondelmonti. Version grecque par un Anonyme*. Paris: E. Leroux, 1897.
- 6) Maltezou Ch. *The Historical and Social Context // Literature and Society in Renaissance Crete* / Ed. D. Holton. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 17–47.
- 7) McKee S. *Uncommon Dominion: Venetian Crete and the Myth of Ethnic Purity*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2000.
- 8) Ragona G. *Il Liber insularum Archipelagi di Cristoforo dei Buondelmonti: Filologia del testo, filologia dell'immagine // Humanistica*. 2006. Vol. 1, №1–2. P. 29–52.
- 9) Tolia G. *The Politics of the Isolario: Maritime Cosmography and Overseas Expansion during the Renaissance // The Historical Review / La Revue Historique*. 2012. Vol. 9. P. 27–52.